

УДК 316.3
ББК Ю6

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Попов Максим Евгеньевич

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социальной философии и этнологии,
Северо-Кавказский федеральный университет
maximus.popov@gmail.com
просп. Кулакова, 2, 355029 г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы региональных конфликтов идентичностей, показана дестабилизирующая роль политизации этничности. В качестве системных условий эскалации конфликтов идентичностей автор выделяет социокультурные трансформации, кризис гражданской идентичности, этнополитическую мобилизацию, традиционализацию. Основным системным фактором эскалации – разрыв между вызовами посттрадиционной модернизации и региональным традиционализмом. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как жертву ценностных притязаний со стороны «иных» социокультурных групп. Социокультурная интеграция на основе гражданской идентификации, секулярных ценностей и правовых норм снижает этническую напряженность, что связано с высоким уровнем солидарности и безопасности. В Северо-Кавказском регионе основной задачей социокультурной интеграции является рационализация этносоциальных противоречий в процессе конфликтной трансформации. Социокультурная интеграция интерпретируется автором как способ разрешения этнических конфликтов на основе консенсуса и компромисса, как инструмент включения этничности в символическом пространстве гражданской идентичности.

Ключевые слова: конфликты идентичностей, социокультурная интеграция, разрешение конфликтов, традиционализация, политизация этничности.

© Попов М.Е., 2015

Специфика региональных конфликтов идентичностей как вызовов и угроз интеграции российского общества заключается в том, что они протекают на фоне ценностно-мировоззренческого столкновения традиционалистских и постмодернистских проектов цивилизационного развития. Понятие ценностно-мировоззренческого конфликта уточняет концепт «конфликт идентичностей» и подчеркивает системно-генетический и аксиологический характер данной объяснительной модели. По словам И.С. Семененко, «многомерный кон-

фликт идентичностей – между автохтонными и инокультурными группами, между национальными сообществами в составе современных политических наций, между Центром и регионами, между носителями разных групповых идентификаций и культурных норм – оказывается сегодня препятствием на пути консолидации гражданской нации» [6, с. 114].

Региональные конфликты идентичностей необходимо рассматривать в контексте социально-конструктивистской парадигмы как результат глобальных трансформаций «текущей

современности», изменяющих содержание угроз международной безопасности и затрагивающих все формы коллективных идентичностей. В дезинтегрированном постсоветском социуме противоречивые посттрадиционные трансформации стали метасредой протекания затяжных идентификационных конфликтов. Как отмечает Т.С. Горина, «наднациональный характер рисков, страх, растерянность, беспомощность перед выявленными и латентными опасностями, прозрачность географических границ для факторов, вызывающих риски, экологическое отчуждение, рефлексивное отслеживание риска, политизация опасности, опосредованность знаний о рисках экспертными оценками – особенности современного общества, которые ставят задачу обеспечения глобальной безопасности» [3, с. 184].

На теоретическом уровне социокультурная интеграция определяется как процесс поддержания и продвижения ценностей, идентичностей и институтов, который позволяет всем социальным субъектам равноправно и бесконфликтно участвовать в социальной, культурной, экономической и политической жизни на основе согражданства, солидарности, мультикультурности, безопасности, справедливости, равенства в рефлексивном пространстве гражданской нации. Применительно к этнокультурной сфере социокультурная интеграция исключает процесс механической консолидации, основанный на силе ассимиляционного принуждения, подчинения и подавления культурных различий в репрессивной попытке навязать унифицированную культурную идентичность.

Социокультурная интеграция как социальный конструкт находится в зависимости от трех различных, но взаимосвязанных процессов, которые в своем системном единстве формируют гражданскую идентичность:

1. Признание множественности этнокультурных идентичностей в целях содействия макросоциальной солидарности в рамках единого гражданского нормативно-правового пространства.

2. Политическое представительство и коллективные права этнических меньшинств в целях предоставления гарантии того, что интересы, идентичности и ценности различных социокультурных групп учитываются в

процессе принятия государственных решений и распределения ресурсов.

3. Перераспределение экономических и политических ресурсов между различными социальными субъектами в целях предотвращения диспропорций и фрагментаций на основе экономического статуса, этнической и религиозной идентичности.

Данные основания и принципы социокультурной интеграции в процессе конструирования гражданской макросоциальной идентичности опираются на концептуальные модели справедливости, прав человека, прав меньшинств, согражданства, равенства, социальной инклюзии, равенства возможностей, равноправия, социального капитала, солидарности.

Социокультурная интеграция на основе гражданской идентификации, секулярных ценностей и правовых норм снижает этническую напряженность, что связано с высоким уровнем солидарности, безопасности, редукцией интерпретаций социальных проблем посредством негативной стереотипизации культурно «других» как «этнических врагов». В современной России и ее наиболее конфликтогенном Северо-Кавказском регионе основная задача социокультурной интеграции – рационализировать этносоциальные противоречия в процессе гражданско-правовой трансформации традиционалистской иерархической системы этнорегиональных отношений.

На макросоциальном уровне социокультурная интеграция указывает на базовые рационально-коммуникативные, рефлексивно-идентификационные, символические принципы и механизмы, консолидирующие субъектов на основе взаимного ценностного признания и принятия общегражданских норм. Ценностно-нормативным результатом интеграции полиэтнического общества становится солидарное и бесконфликтное взаимодействие этнокультурных сегментов в рамках целостной социально-гражданской системы. В этом аспекте социокультурная интеграция приобретает качества фундаментального структурно-символического принципа и антиконфликтогенного инструмента поддержания и продвижения макросоциальной солидарности, становится механизмом реализации политики гражданской идентичности. По словам М.К. Горшкова, «требуется целеориентированная государственная

политика, направленная на консолидацию народов России, включение потенциала российской идентичности в модернизационные преобразования. Именно отсутствие научно обоснованного и политически значимого проекта, способного консолидировать российское общество как государственную и гражданскую общность, во многом явилось причинами застойных явлений российской идентичности, стимулировало в обществе поиск новой стратегии сохранения и развития идентификационных и консолидирующих оснований» [4, с. 20].

Структурный функционализм актуализирует внимание на нормативно-ценностной характеристике интеграции в процессе социальной консолидации. В рамках конфликтологической парадигмы сущностными характеристиками социокультурной интеграции являются ее интенция к идентификационной солидарности и способность к трансформации деструктивных конфликтов идентичностей в конструктивные конфликты интересов.

Этноконфликтологические концепции солидарности и интеграции тесно связаны с теориями идентичности и конфликта: социокультурная интеграция интерпретируется как способ разрешения этнических противоречий на основе консенсуса и компромисса, как антиконфликтный инструмент включения этничности в символическое пространство гражданской идентичности.

Исследование региональных конфликтов идентичностей в контексте экспликации антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции связан с определением мобилизационной специфики этнополитического традиционализма в структуре конфликтующих идентичностей. На Северном Кавказе политизация этничности как фактор социальной дезинтеграции и этноконфликтной напряженности напрямую зависит от остроты коллективного восприятия и переживания угроз «этнополитической безопасности». Формирующиеся в пространстве этносоциального неравенства групповые идентичности становятся источником конфликтной мобилизации. В Северо-Кавказском регионе в ситуации этнополитизации общественной жизни модернизационная интенция формирования гражданской идентичности редуцируется к идеологиям этнорелигиозного традиционализма.

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; этнополитические установки на насилие концентрируют социально-агрессивный потенциал в точке культурной непримиримости. Величина этнополитического насилия в конфликтах идентичностей детерминирована интенсивностью социальной неудовлетворенности и масштабами институциональной поддержки, являющимися условиями открытого противостояния.

В качестве макросоциальных факторов, определяющих специфику и остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию конфликтов идентичностей в полиэтнических регионах Северного Кавказа, выступают масштабная социальная фрагментация и экономическая поляризация: этнополитическая регионализация в этих условиях приобретает выраженный конфликтный характер. В исследовании В.А. Авксентьева и М.М. Шульги, посвященном анализу перспектив развития этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае, отмечается, что «межнациональные и межконфессиональные отношения в крае можно охарактеризовать как стабильно напряженные. Вместе с тем ни те, ни другие не рассматриваются как наиболее острые проблемы и занимают соответственно 11-е и 15-е места из 16-ти предложенных в рейтинге актуальности социальных проблем. Этот результат оказался несколько неожиданным, учитывая, какое место этнонациональная проблематика занимает в общественно-политическом дискурсе в регионе. Наиболее актуальными, по мнению респондентов, являются проблемы, общие для всей страны: коррупция, взяточничество (48,5 %), рост цен, налогов, инфляция (46,5 %), безработица (38,6 %), рост преступности (34,9 %); жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания (32,8 %). Хотя респонденты оценили вероятность возникновения межнациональных конфликтов как среднюю, в условиях стабильной напряженности любой конфликт, независимо от его истинных причин, может быстро превратиться в межэтнический. Для таких обстоятельств характерно восприятие действий людей другой национальности как потенциальной угрозы для безопасности своей националь-

ности. Сложившаяся ситуация создает благоприятные условия для этноконфликтной мобилизации – быстрого объединения людей по национальному признаку для участия в конфликтных действиях. Высокая напряженность в межэтнических отношениях – основная причина постоянно вспыхивающих на территории края локальных конфликтов с межэтническим компонентом» [1, с. 34–42].

Впервые термин «конфликты идентичностей» появился в работах Дж. Бертон и Дж. Ротмана в 1990-е годы. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности. По мнению Дж. Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, глубокая субъективность и неуправляемость [5].

Мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода; ради удовлетворения своих материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность нести жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализуется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как «жертву» ценностных притязаний со стороны «иных» культурных групп.

С момента своего возникновения парадигма конфликтного разрешения утверждает, что манифестация конфликта не обязательно указывает на его истинную сущность. Подход разрешения конфликтов требует избегать поверхностного анализа открытых антагонистических притязаний, которые являются вершиной айсберга конфликта, и сосредоточиться на его скрытом, глубинном слое. Анализ скрытого смысла конфликтного взаимодействия занимает центральное место в современной теории конфликта в рамках поиска

конструктивных методов трансформации, регулирования, управления и разрешения конфликтов. Не актуализируя проблему, определяется ли этот скрытый слой конфликта экономическими интересами, онтологическими и биологическими потребностями, все школы разрешения конфликтов настаивают на том, что работа с глубинным уровнем конфликта, которым является социокультурная идентичность, становится более плодотворной и конструктивной при анализе основного противоречия, его породившего [7, р. 631–658].

По мнению Дж. Ротмана, традиционный рецепт, рекомендуемый отделять идентичность от скрытого противоречия и конкретной конфликтной проблемы, является одним из распространенных примеров конфликтологического анализа, способного усугубить, но не разрешить противоречие. Когда конфликт касается ресурсов или осознанных, рационализированных целей, которые четко определены, этот традиционный подход может быть полезным ориентиром в процессе конфликтного разрешения. Однако, когда в социокультурные конфликты втягиваются глубинные субъективно-эмоциональные проблемы, такие как поддержание групповой солидарности и безопасность, отделять идентичность от конфликтной проблемы не представляется возможным, потому что коллективные идентичности участников конфликта находятся под угрозой, по крайней мере, стороны конфликтов идентичностей так интерпретируют их генезис. В разрешении конфликтов идентичностей нецелесообразно использовать методы управления с помощью структурного разделения различных компонентов конфликта: попытка отделить эмоции и идентичности от сущности противоречия может только усугубить ценностно-идентификационный конфликт, придать формам его манифестации деструктивный характер. В теории международных конфликтов Дж. Бертон предлагает учитывать базовые человеческие потребности, которые отличаются от интересов и включают в себя необходимость в групповой безопасности и признании уникальной идентичности, и использовать их в антиконфликтном менеджменте в процессе разрешения конфликтов идентичностей. Основной целью их разрешения должно быть устранение морально-

психологических угроз, напряженности и разочарований в базовых потребностях, а не только удовлетворение материальных интересов [7, р. 631–658].

«Если мы хотим добиться успеха в исследовании причин конфликтов идентичностей, – отмечает Дж. Ротман, – мы должны начать с определения, которое приведет к ценному теоретизированию и конструктивным методам разрешения. Мы рассматриваем идентичности как самовосприятие, наполненное культурной формулой. Культурная формула основывается на внутренних потребностях и предпочтениях, групповых характеристиках и коллективных ценностях. В конфликтах идентичностей идентичность может быть персональной, групповой или межгрупповой, но она всегда является источником конфликтогенного восприятия противоречия и катализатором конфликта. Стороны могут воспринимать себя в качестве персональных «максимайзеров», защищая индивидуальные ценности, преследуя собственные интересы и выражая индивидуалистические потребности; они могут быть социокультурными группами и ощущать себя частью коллективного целого; они могут ощущать себя носителями множественных социокультурных идентичностей и вступать в конфликт на межгрупповом уровне. Все эти восприятия генерируются культурной формулой, идентичностью. Идентичность становится идеологической базой участников конфликта, наполненной персональными, групповыми и межгрупповыми эмоциями, ценностями и смыслами» [7, р. 631–658].

В рамках социально-философского анализа конфликты идентичностей представляют собой социокультурные конфликты, фундаментом которых являются ценностно-мировоззренческие противоречия, обусловленные глобальными кризисами и трансформациями идентичностей. Конфликты идентичностей детерминированы столкновением традиционалистских и посттрадиционных ценностных систем и являются атрибутивной частью рефлексивно-модернизационных процессов в современном мире. Понятие «конфликты идентичностей» отражает системный характер ценностно-мировоззренческих противоречий как модернизационных рисков современности: стирание культурных разли-

чий и сближение групповых идентичностей являются неисчерпаемым источником интеграции и конфликтов. Социокультурные трансформации изменяют иерархию коллективных идентичностей, редуцируя оппозицию «свой – чужой» посредством универсализации общегражданских ценностей: качественные изменения в структуре групповых идентичностей становятся факторами традиционалистского сопротивления.

Региональный анализ взаимосвязи конфликтности и идентичности приводит к мысли о деструктивном воздействии внутрисистемных противоречий, обусловленных факторами социальной фрагментации и дезинтеграции, в первую очередь низким уровнем жизни и неудовлетворенностью в базовых потребностях равенства, справедливости, безопасности. В.А. Авксентьева и М.М. Шульга отмечают, что «причинами межконфессиональной напряженности по результатам группировки ответов являются: безработица, низкий уровень жизни, низкие зарплаты, низкий уровень культуры и образования населения; ошибки национальной политики; низкий уровень толерантности; борьба за земли, за территорию; раздувание конфликтов в СМИ; пропаганда превосходства одних религий над другими, радикализация религии; неконтролируемая миграция, ошибки в миграционной политике» [1, с. 34–42].

Конфликтогенный характер традиционалистских идентичностей обусловлен стереотипизацией враждебных образов «чужих» в процессе этнополитического конструирования культурных «границ». Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к диалогу; однако, когда гражданская идентификация в процессе модернизационной универсализации воспринимается как угроза «этнокультурной безопасности» – возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей. Т. Гарр, анализируя «причины народного недовольства», акцентирует внимание конфликтологов на необходимости учитывать в конфликтном менеджменте проблему «почему групповые идентичности и невыгоды сделали их членов восприимчивыми к различного рода политическим призывам и идеологиям, которые оправдывают протест или мятеж» [2, с. 36].

Незавершенные посттрадиционные трансформации, институциональная деградация гражданского общества, разрыв между вызовами глобализации и региональным традиционализмом служат системными факторами эскалации конфликтов идентичностей, угрожающих социальной безопасности России, выбранной более 20 лет назад демократический вектор развития. Социокультурные детерминанты конфликтов идентичностей – кризис гражданской идентичности и антимодернизационные процессы в поляризованном социуме – остаются основной причиной их деструктивного воздействия на социокультурную интеграцию современного российского общества.

Модернизационные процессы в российском обществе развиваются асинхронно, при этом реакция этнополитических элит на паллиативную модернизацию с комплексом нерешенных социальных проблем часто бывает враждебной, что усиливает региональный традиционализм и формирует конфликтогенные идентичности. В этой связи социокультурная интеграция становится единственным источником социального консенсуса в процессе разрешения конфликтов идентичностей. В полиэтничном обществе, когда в конфликты идентичностей вовлекаются этнокультурные различия, стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах культуры мира как мировоззренческом фундаменте гражданского интернационализма.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», грант Президента МД-7429.2015.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев, В. А. Ставрополье многонациональное: оплот стабильности или перекресток проблем? / В. А. Авксентьев, М. М. Шульга // Социологические исследования. – 2013. – № 12. – С. 34–42.
2. Гэрт, Т. Р. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гэрт. – СПб. : Питер, 2005. – 461 с.
3. Горина, Т. С. Устойчивое развитие в концепции общества риска / Т. С. Горина // Вестник

Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3 (18). – С. 183–187.

4. Горшков, М. К. Модернизационный потенциал идентичности / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся. Вып. 12 : ежегодник. – М. : Новый хронограф, 2013. – С. 3–21.

5. Попов, М. Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты / М. Е. Попов. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2011. – 321 с.

6. Семенов, И. С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей / И. С. Семенов // Россия реформирующаяся. Вып. 12 : ежегодник. – М. : Новый хронограф, 2013. – С. 111–132.

7. Rothman, J. Individuals, groups and intergroups: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement / J. Rothman, M. Alberstein // Ohio State Journal on Dispute Resolution. – 2013. – № 28 (3). – P. 631–658.

REFERENCES

1. Avksentyev V.A., Shulga M.M. Stavropolye mnogonatsionalnoe: opлот stabilnosti, ili perekrestok problem? [The Poly-Ethnic Stavropol Region: the Stronghold of Stability, or the Problems Crossway?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 12, pp. 34–42.

2. Garr T.R. *Pochemu lyudi buntuyut?* [Why Do People Rebel?]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 461 p.

3. Gorina T.S. Ustoychivoe razvitie v kontseptsii obshchestva riska [Sustainable Development in the Conception of Risk Society]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2012, no. 3 (18), pp. 183–187.

4. Gorshkov M.M. Modernizatsionnyy potentsial identichnosti [Modernization Potential of Identity]. *Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 12* [The Reforming Russia. Iss. 12]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2013, pp. 3–21.

5. Popov M.E. *Konflikty identichnostey v posttraditsionnoy Rossii: obshcherossiyskiy i regionalnyy aspekty* [Identity-Based Conflicts in the Post-Traditional Russia: All-Russian and Regional Aspects]. Stavropol, Izd-vo SGU, 2011. 321 p.

6. Semenenko I.S. Sotsiokulturnaya modernizatsiya i konflikt identichnostey [Sociocultural Modernization and Identity-Based Conflict]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [The Reforming Russia. Vyp. 12]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2013, pp. 111–132.

7. Rothman J., Alberstein M. Individuals, Groups and Intergroups: Understanding the Role of Identity in Conflict and Its Creative Engagement. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*, 2013, no. 28 (3), pp. 631–658.

**SOCIOCULTURAL INTEGRATION AND THE PROBLEMS
OF IDENTITY-BASED CONFLICTS' RESOLUTION:
A REGIONAL ASPECT**

Попов Максим Евгеньевич

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Social Philosophy and Ethnology,
North-Caucasus Federal University
maximus.popov@gmail.com
Prosp. Kulakova, 2, 355029 Stavropol, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the basic factors of identity-based regional conflicts and emphasizes the destabilizing role of the ethnicity politicization. Among the systemic conditions of the escalation of the identity-based conflicts, the author names the following ones: sociocultural transformations, civil identity crisis, ethnopolitical mobilization, traditionalization. The main systemic factor of the conflicts escalation is the gap between post-traditional modernization and regional traditionalism. The conflict determinants remain a major cause of the destructive impact on sociocultural integration of the Russian society. The escalation of ethnic tension occurs when ethnocultural groups tend to perceive themselves as a sacrifice of value claims from the other sociocultural groups. The sociocultural integration based on civil identification, secular values and the rule of law reduces ethnic tensions. It is associated with a high level of solidarity and security. In the North Caucasus region, the main task of the sociocultural integration is the rationalization of ethno-social contradictions during conflict transformation. The sociocultural integration is interpreted as a way to resolve the ethnic conflicts through the consensus and compromise and as a tool of ethnicity inclusion in the symbolic space of civil identity. The essential feature of the sociocultural integration is its ability to transform destructive identity-based conflicts.

Key words: identity-based conflicts, sociocultural integration, conflict resolution, traditionalization, ethnicity politicization.